

Статистика, учет и аудит, 3(102)2026. стр. 138-152
DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2026.-3.11>

Междисциплинарные исследования в экономике
МРНТИ 06.77.97
УДК 314.18

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Г.И. Байузакова^{1*}, Л.Т. Сарыкулова², С. Дырка³, В.А. Корвяков⁴

¹Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

² Университет им. Ж.А. Ташенева, Шымкент, Казахстан

³Катовицкий университет бизнеса, Катовице, Польша

⁴Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан

*Corresponding author e-mail: gulmira_success@mail.ru

Аннотация. В данной статье обсуждается состояние и тенденции государственной семейной политики Казахстана за 2000-2025 годы в контексте их влияния на демографические процессы. При использовании 13 показателей, сгруппированных в три блока (демографические, финансово-экономические и гендерные), выявлено, что государственная семейная политика прошла сложный путь и оказала в целом положительное влияние на демографическую траекторию развития страны: значительный рост численности населения, повышение рождаемости и снижение смертности, повышение доходов и снижение общего уровня бедности, увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Вместе с тем, в ряде регионов страны существенных положительных сдвигов не произошло. По-прежнему остро стоит проблема бедности, в том числе детской, преимущественно на сельских территориях в многодетных домохозяйствах. На основе результатов исследования рекомендована коррекция государственной семейной политики в сторону повышения размера ежемесячных выплат на трех и более детей в малоимущих семьях, а также матерям, имеющим государственные награды, разработка специальной программы поддержки для регионов с показателями тяжелой бедности.

Ключевые слова: семья, институт семьи, семейная политика, демографические процессы, государственная поддержка, гендерный дисбаланс, Казахстан.

Основные положения. Демографические процессы в Казахстане неразрывно связаны с проводимой государственной семейной политикой. Цель исследования – оценить состояние и тенденции семейной политики Казахстана через меры государственной поддержки в контексте их влияния на демографические процессы. Результаты исследования показывают, что меры государственной поддержки эффективны в целом. Однако современные изменения, происходящие с институтом семьи, негативно влияют на некоторые показатели, характеризующие демографическую ситуацию в республике.

Cite this article as: Baiuzakova G.I., Sarykulova L.T., Dyrka S., Korvyakov V.A. State family policy and demographic processes in Kazakhstan: current status and trends. *Statistics, accounting and audit*. 2026, 3(102), 138-152. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.51579/1563-2415.2026.-3.11>

Введение. Институт семьи является самым мощным транслятором ценностей от поколения к поколению. В казахской культурно-исторической традиции семья всегда олицетворяла собой фундамент сохранения рода, воспроизводства поколений, социализации личности. Семья и сегодня находится в главных приоритетах казахстанского общества и государства, ее значение закреплено в Конституции Республики Казахстан (РК) и многих нормативных правовых актах. Но традиционная семья (межпоколенческая) все чаще вытесняется нуклеарной (от лат. *nucleus* – «ядро») моделью, в которой живут только два поколения – родители и их дети. Формы нуклеарной семьи разнообразны, она может быть полной или неполной; бездетной, малодетной или многодетной; официальной или неофициальной.

Учитывая изменения, происходящие с институтом семьи, государственная семейная политика Казахстана сталкивается с множеством вызовов, которые связаны как с трансформацией традиционной модели семьи, так и с нарастающим кризисом ее репродуктивной функции, влекущей демографические сдвиги. Урбанизация и отказ от устаревших моделей брачного союза – далеко не единственные факторы, оказывающие влияние на демографические процессы. Например, растет число разводов: каждый третий брак, заключенный за год, распадается. Многие семьи испытывают финансовые проблемы из-за высокой инфляции и постоянного роста стоимости жизни. Многодетные семьи – самые уязвимые, домохозяйства из пяти и более человек составляют 82,5% всего официально бедного населения страны. Для детей из многодетных семей высок риск межпоколенческой передачи бедности: они сталкиваются с ограниченным доступом к качественному обучению и карьерным возможностям в будущем. В Казахстане фиксируется наличие ранних браков, которые на законодательном уровне не разрешены (брачный возраст наступает после 18 лет). Это явление часто связано с ранней беременностью, отсутствием понимания значимости образования, социальной изоляцией, бедностью. Наряду с этим, остается актуальной проблема семейно-бытового, в том числе сексуального, насилия; основные причины: вредные привычки (алкоголизм, наркомания, игромания), потеря работы, отсутствие стабильного заработка у агрессора.

В последние годы наблюдается снижение коэффициента рождаемости, несмотря на его более высокое значение по сравнению с 2000 годом [1]. Государство предпринимает комплексные меры по решению этой проблемы, реализуя программы и проекты поддержки семей, детей, молодежи и женщин. Например, в Концепции семейной и гендерной политики в РК до 2030 года [2] запланировано усовершенствовать законодательство, обеспечивающее равенство прав и возможностей мужчин и женщин в сфере семейных отношений, защиты материнства и детства, повышения ответственности родителей за воспитание детей. В 2024 году впервые была запущена государственная программа «Нацфонд – детям». Она предполагает, что 50% от ежегодного инвестиционного дохода Нацфонда направляется на специальные накопительные счета детей до достижения ими 18 лет. После достижения совершеннолетия накопления можно использовать на улучшение жилищных условий или получение образования.

Значимым шагом также стало принятие новой Концепции «Дети Казахстана» на 2026–2030 годы [3], которая объединила в себе меры государственной политики по защите прав детей, их безопасности, образованию, здоровью, а также поддержке семьи и социальной защите. Объем финансирования Концепции составляет 1,3 трлн тенге. В целом финансирование инфраструктуры, прямые выплаты, цифровые ваучеры и целевые счета в Нацфонде являются долгосрочными государственными инвестициями в человеческий капитал страны.

Вопрос в том, насколько эффективны меры государственной поддержки института семьи в современных условиях?

Все эти обстоятельства в совокупности определяют высокую актуальность анализа состояния и тенденций государственной семейной политики, оценки демографической ситуации, выбора приоритетов и инструментов влияния на демографическое поведение населения в будущем.

Литературный обзор. Весомый вклад в развитие теории и методологии реализации семейно-демографической политики внесли труды многих известных зарубежных и казахстанских социологов, этнографов, антропологов, культурологов, педагогов, психологов, политологов и других ученых. В их числе фундаментальные исследования Дж. Луббока, Г. Спенсера, ван де Каа, М.А. Клупта, Г. Тарда, Ш. Камерман и А. Кана, Э. Эриксона, А.И. Антонова, И.С. Кона, А.Г. Харчева и других авторов.

Современные зарубежные исследования семейной политики охватывают широкий спектр тем: от анализа теоретических основ до оценки эффективности различных мер государственной поддержки и изучения национальных практик. По мнению ученых, современная семейная политика выступает в двух ипостасях: 1) как пространство политической риторики и правового дискурса, и 2) как реальные инструменты и практики поддержки семьи и ее членов, меры государственной и общественной материальной, социальной помощи семьям [4].

Часть научных трудов посвящена межстрановым сравнительным исследованиям. Например, П. Николайдес [5] изучил последствия государственной помощи в виде государственных инвестиций в освоение земель и социальное жилье в Европе. Николайдес утверждает, что государства должны наращивать инвестиции в социальное и доступное жилье с целью снизить бремя расходов, особенно среди бедных и незащищенных групп населения.

О. Тевенон [6] провел анализ межстрановых различий в мерах государственной поддержки семьи, используя базу данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по семье в 28 странах и выявил, что в северных странах расходы на оплату декретных отпусков в расчете на одного ребенка составляют в среднем 53% от ВВП на душу населения, против 21% в среднем в других группах европейских стран. Важным элементом политики предоставления отпусков по уходу за детьми в странах Северной Европы Тевенон считает гендерное равенство.

В работах Э. Дж. Черлина [7] рассматриваются вопросы семейной политики и проблемы семьи в США и других постиндустриальных странах. В своих исследованиях Черлин опирается на обширный эмпирический материал, рассматривая как количественные тенденции (разводы, внебрачная рождаемость, снижение рождаемости), так и качественные изменения внутри семьи. По его мнению, современная семья не переживает крах, а трансформируется и приспосабливается к новым ценностным установкам и экономическим реалиям.

Д.Ф. Алиев и др. [8] провели большую исследовательскую работу по сравнительному анализу системы государственной поддержки семьи, материнства и детства в России, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на постсоветском пространстве, а также в государствах-членах Межгосударственного объединения Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (БРИКС) и БРИКС+. Изучив инструменты государственной поддержки, авторы пришли к выводу о целесообразности объединения и реализации всех существующих инструментов в рамках самостоятельного национального проекта.

Целесообразным им также видится изучение вопроса о системе практической реализации семейной политики в структуре специального государственного института.

Значительный корпус исследований казахстанских авторов посвящен оценке эффективности регулирования, результативности государственной семейной политики и особенностей её влияния на демографические процессы [9,10]. В частности, в казахстанской науке эти вопросы обсуждались Ж.С. Аубакировой и др. [11], Ж.А. Искаковой [12], У.М. Искаковым [13], В.А. Московец и Е.И. Дыгдановой [14], Д.М. Турекуловой и др. [15], Ю.К. Шокамановым и др. [16] и другими авторами.

Вместе с тем, в мировой и отечественной литературе проблематика реализации государственной семейной политики в контексте ее влияния на демографические процессы в условиях Казахстана освещена недостаточно полно, наблюдается преобладание теоретико-правовых аспектов анализа.

Материалы и методы исследования. Поставленная цель достигалась путем анализа статистических данных, нормативных правовых актов, регулирующих вопросы государственной семейной политики, реакции государства и общества на социально-демографические изменения, происходящие в Казахстане.

Анализ государственной семейной политики и демографических процессов – задача комплексная, она требует сочетания различных методов оценки того, как государственные меры (например, финансовые выплаты) воздействуют на ключевые демографические показатели: рождаемость, смертность, брачность, разводимость, уровень бедности.

Приоритетами государственной семейной политики в Казахстане выступают в основном такие направления, как правовое (совершенствование законодательства); демографическое (стимулирование рождаемости и снижение смертности), финансово-экономическое (создание условий для благополучного социально-экономического развития через меры государственной поддержки), гендерное (равенство в оплате труда, устранение домашнего насилия) и др.

В настоящем исследовании применялись как общенаучные (системный подход, аналитический и логический методы), так и специальные методы познания (изучение документов, анализ данных статистики, анализ результатов социологических опросов, группировки, сравнения, интерпретации).

Для оценки влияния семейной политики на демографические процессы за период 2000-2025 гг. использовались 13 показателей, сгруппированных в три блока: *демографические* (динамика численности населения (в том числе городское и сельское), общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественный прирост, уровень брачности и разводимости); *финансово-экономические* (общий уровень бедности, детская бедность, материальная поддержка семей); *гендерные* (дисбалансы в ожидаемой продолжительности жизни, в оплате труда).

Информационной базой исследования послужили общедоступные статистические данные (материалы международной статистики и государственной статистики Республики Казахстан), национальные доклады, а также данные из открытых источников по теме исследования.

Результаты и обсуждение. При анализе блока «Демографические показатели» было установлено, что численность населения Казахстана по состоянию на 1 января 2000 года составляла 14,9 млн человек, на ту же дату 2026 года – 20,5 млн чел. В абсолютных цифрах показатель общей численности населения увеличился за данный период на 5,6 млн чел. и имеет тенденцию роста (рисунок 1).

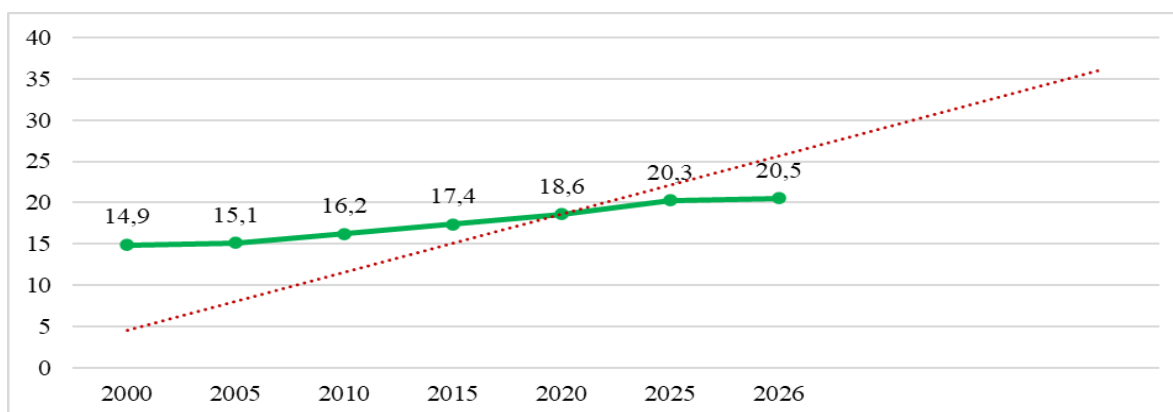

Рисунок 1 – Динамика численности населения Казахстана, 2000–2026 гг. (на начало года), млн чел.

Примечание: по данным Бюро национальной статистики РК

За 2000–2025 гг. доля городского населения увеличилась с 56,35% до 63,23%, а сельского – снизилась с 43,65% до 36,77% (рисунок 2).

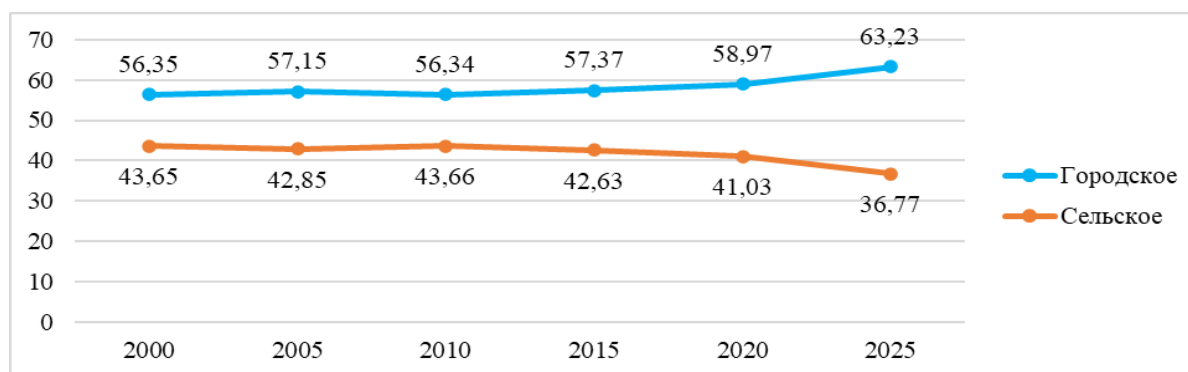

Рисунок 2 – Динамика долей городского и сельского населения Казахстана на начало года, 2000–2025 гг., %

Примечание: по данным Бюро национальной статистики РК

За 2015–2025 годы доля городского населения увеличилась в среднем на 0,586 процентного пункта в год, что свидетельствует о продолжении урбанизации в Казахстане. При этом ее динамика различается по регионам: в одних наблюдается приток населения, в других его отток. Основными центрами притяжения населения выступают Астана, Алматы, Шымкент и крупные индустриальные города.

Изменились за период и общие демографические коэффициенты (рождаемость и смертность). Если в 2000 году показатель рождаемости на 1 000 чел. находился на отметке 14,92, то по итогам 2025 года вырос всего на 1,51 пункта и составил 16,43; показатель смертности снизился более существенно с 10,10 до 6,61 (снижение на 3,49 промилле); коэффициент естественного прироста населения увеличился на 5,01 пункта (с 4,81 до 9,82 соответственно) (рисунок 3).

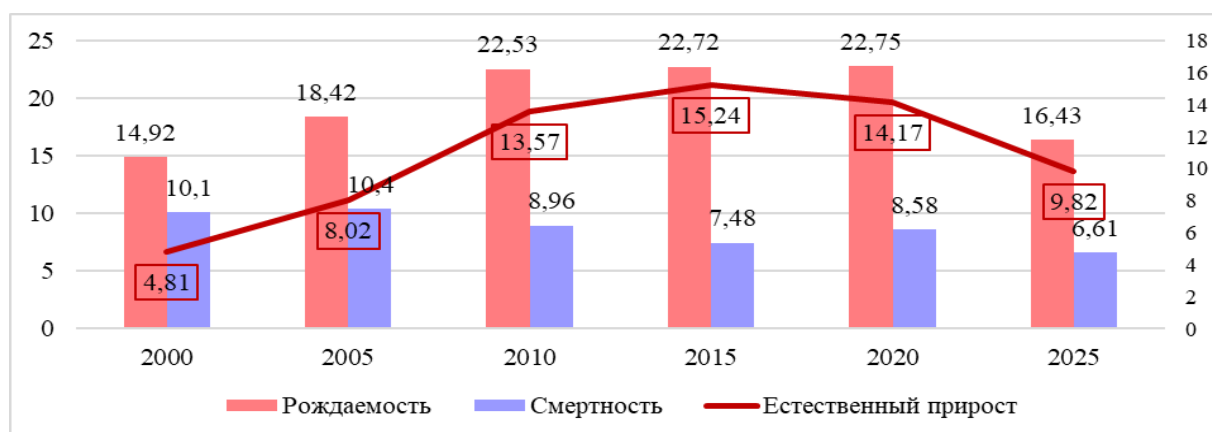

Рисунок 3 – Общие демографические коэффициенты Казахстана на 1 000 чел. населения, 2000-2025 гг.

Примечание: по данным Бюро национальной статистики РК

Пиковый коэффициент рождаемости среди представленных на рисунке лет пришелся на 2020 год (22,75), в последующие годы динамика шла по нисходящей, показатель снизился до 16,43 в 2025 году. Самый высокий коэффициент смертности за период (2000-2025) зафиксирован в 2005 году (10,4), самый низкий – в 2025-м (6,61).

По брачности и разводимости картина сложнее. В 2000 году общий коэффициент брачности на 1 000 чел. составлял 6,11, разводимости 1,84; в 2025 году соответственно 5,69 и 2,24. Но за период (2000-2025) динамика менялась: самый высокий коэффициент брачности наблюдался в 2010 году (8,97), самый низкий – в 2025-м (5,69). В то же время коэффициент разводимости стабильно рос, достигнув в 2015 году отметки 3,04, затем стал снижаться (рисунок 4).

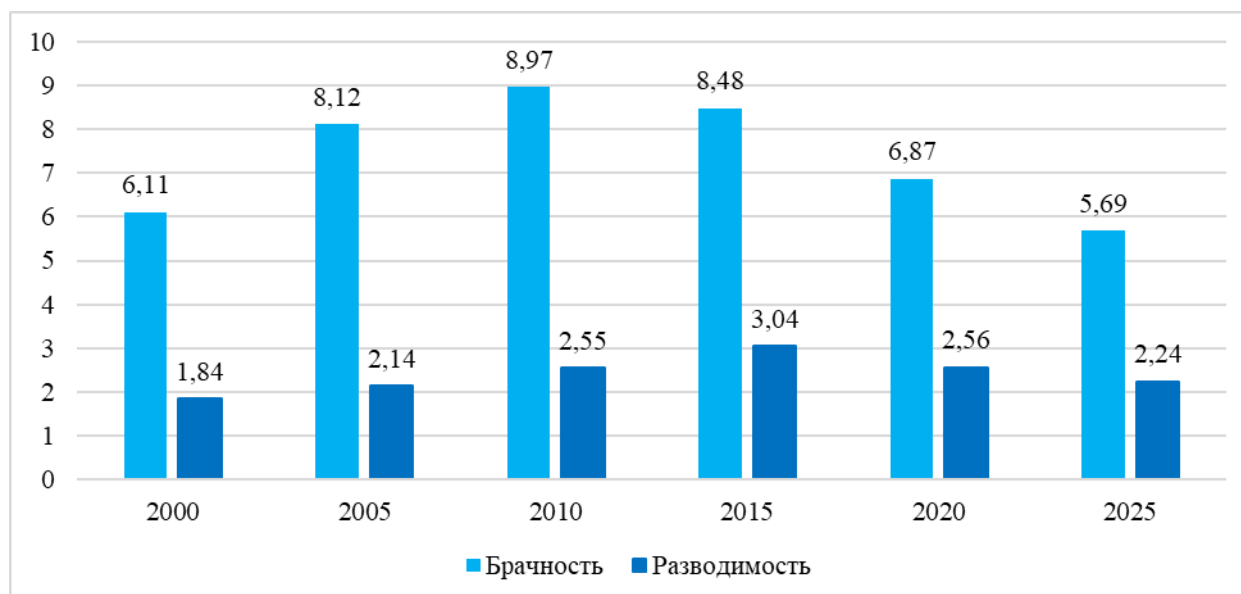

Рисунок 4 – Коэффициенты брачности/разводимости в Казахстане на 1 000 чел. населения, 2000-2025 гг.

Примечание: по данным Бюро национальной статистики РК

Национальные данные по разводимости сильно расходятся с международными оценками. Например, в рейтинге World Population Review на начало 2024 года Казахстан помещен на второе место в мире по количеству разводов с показателем 4,6 на 1 000 чел. (среднемировой показатель 1,69), а Бюро национальной статистики РК за 2024 год показало коэффициент разводимости 2,01. При этом значения коэффициентов сами по себе мало что объясняют с точки зрения эффективности государственной семейной политики. Но если обратиться к социологическим опросам, то основные причины разводов в Казахстане: вмешательство родственников (61%), отсутствие моральных ограничений (41%), легкость процедуры развода (25%), изменение гендерных ролей и отношения к институту брака [17].

Самой тяжелой проблемой для страны остается бедность части населения. Несмотря на общее многократное снижение доли населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума с 2001 по 2025 годы с 46,7 до 5,0% (таблица 1), наблюдается крайне неоднородная социально-экономическая ситуация по регионам, отдельные территории сталкиваются с ростом бедности и усилением неравенства.

Таблица 1 – Динамика доли населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума в Казахстане по регионам, 2001-2025 гг., %

Регион	2001	2005	2010	2015	2020	2025
Республика Казахстан	46,7	31,6	6,5	2,6	5,3	5,0
Абай	-	-	-	-	-	7,7
Акмолинская	42,9	33,9	4,4	2,9	5,9	5,0
Актюбинская	41,4	28,7	6,0	1,7	3,5	4,5
Алматинская	61,1	30,3	6,6	2,3	4,0	3,8
Атырауская	56,4	51,6	5,9	2,8	3,0	3,1
Западно-Казахстанская	47,5	33,9	6,7	3,1	3,9	4,1
Жамбылская	70,7	41,2	5,3	3,2	5,8	5,3
Жетісу	-	-	-	-	-	7,6
Карагандинская	39,4	21,1	3,8	1,5	3,0	3,2
Костанайская	42,4	34,5	6,4	2,7	3,5	3,6
Кызылординская	63,5	47,7	6,7	3,5	5,8	5,2
Мангистауская	60,0	29,8	11,6	2,6	5,7	7,2
Южно-Казахстанская	60,9	46,8	11,5	5,3	-	-
Павлодарская	33,3	20,3	4,0	1,6	3,9	4,1
Северо-Казахстанская	25,1	28,5	5,4	3,7	6,7	4,5
Туркестанская	-	-	-	-	12,2	8,7
Ұлытау	-	-	-	-	-	6,1
Восточно-Казахстанская	36,8	26,6	8,4	0,6	6,5	3,9
г. Астана	7,7	3,6	3,4	0,6	1,5	2,7
г. Алматы	19,4	10,6	2,6	1,1	4,9	4,3
г. Шымкент	-	-	-	-	5,0	5,5

Примечание: составлено авторами по данным Бюро национальной статистики РК

По состоянию на 2025 год наиболее выражена доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, в Туркестанской области (8,7%), а также новых областях Казахстана: Абай (7,7%) и Жетісу (7,6%). В частности, с Туркестанской областью ситуация выглядит, с одной стороны, парадоксально: регион, который вносит значительный вклад в бюджет страны, стабильно лидирует в рейтингах бедности. С другой стороны, это один из самых густонаселенных регионов страны с преимущественно сельским населением (до 80%) и высокой долей многодетных семей.

Согласно данным национальной статистики, наибольшая доля домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума приходится на семьи с четырьмя и более детьми. В 2023 году дети в возрасте 0–14 лет составляли 44,1% населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, подростки 15–17 лет – 5,8% [18].

С января 2026 года в Казахстане обновлена методика измерения бедности [19], наряду с прочими показателями, стали измеряться уровни субъективной, многомерной и детской бедности. В частности, расчет индекса многомерной детской бедности теперь основан на методологии Индекса детских деприваций (Children At Risk of Poverty or Social Exclusion) Статистической службы Европейского Союза. Дети будут считаться «бедными», если они одновременно испытывают не менее четырех видов лишений – например, нехватку питания, одежды, доступа к обучению или досугу. По данным международных организаций, в Туркестанской, Мангистауской, Северо-Казахстанской и Акмолинской областях ранее отмечались сравнительно высокие уровни многомерной детской бедности.

Исходя из сложившейся ситуации, государство ежегодно предоставляет различные виды поддержки многодетным семьям (таблица 2). Выплаты назначаются в месячных расчетных показателях (МРП), их величина в 2026 году составляет 4 325 тенге.

Таблица 2 – Основные меры государственной поддержки многодетных семей в Казахстане, по состоянию на 2026 год

№	Меры поддержки	Размер и содержание поддержки
1	Ежемесячное пособие многодетной семье - базовая мера поддержки, которая назначается независимо от уровня доходов семьи	Размер пособия зависит от количества детей: 4 ребенка – 16,03 МРП на всех (в сумме в 2026 году – 69 330 тенге или \$141,5); 5 детей – 20,04 МРП (86 673 тенге или \$177,1); 6 детей – 24,05 МРП (104 016 тенге или \$212,6); 7 детей – 28,06 МРП (121 359 тенге или \$247,9); 8 и более детей (в 2026 году – по 17 300 тенге или \$35,3 на каждого).
2	Пособие для многодетных матерей, награжденных государственными знаками	Имеют право на ежемесячную выплату: «Күміс алқа» – 6,4 МРП (в 2026 году – 27 680 тенге или \$56,5); «Алтын алқа», «Мать-героиня», ордена «Материнская слава» I и II степени – 7,4 МРП (в 2026 году – 32 005 тенге или \$65,4).
3	Адресная социальная помощь (АСП)	Если доход на каждого члена семьи ниже 70% от прожиточного минимума, семья может претендовать на АСП. Размер выплаты рассчитывается как разница между чертой бедности и фактическим доходом. АСП может назначаться ежемесячно или поквартально.
4	Жилищные программы	Для очередников действуют льготные ипотечные программы. Семьи с низким доходом могут получить субсидию на аренду: государство берет на себя до 50% стоимости арендной платы, если доход на одного члена семьи не превышает прожиточного минимума. Многодетные семьи могут участвовать в государственной программе «Бақытты отбасы», которая предусматривает льготные условия ипотеки: первоначальный взнос – 10% от стоимости жилья, годовая ставка – 2%, срок кредитования – до 20 лет. Многодетные семьи и матери, награжденные государственными наградами, имеют первоочередное право на получение жилья из государственного или арендованного жилищного фонда.
5	Налоговые льготы	Многодетные матери, награжденные государственными знаками, освобождены от налогов на землю под жилье, на одно транспортное средство, а также от нотариальных сборов и госпошлин.
6	Пенсионные привилегии	Женщины, родившие и воспитавшие не менее пятерых детей до восьми лет, имеют право выйти на пенсию в 53 года
Примечание: составлено авторами на основе анализа нормативных правовых актов РК		

Из данных таблицы 2 следует, что система поддержки многодетных семей в Казахстане охватывает широкий спектр мер от прямых денежных выплат до жилищных программ и налоговых льгот, что позволяет семьям решать различные жизненные задачи. Однако, учитывая, что уровень бедности в отдельных регионах и уровень детской бедности находятся в стране на довольно высоком уровне, можно сделать вывод, что этих мер явно недостаточно.

В гендерном измерении эффективность государственной семейной политики показывает положительную динамику. По статистике, женщины в Казахстане живут дольше мужчин, ожидаемая продолжительность жизни женщин в 2025 году составила 78,6 года, мужчин – 70,4 года, то есть гендерный разрыв 8,2 года. По сравнению с 2000 годом, когда средняя продолжительность жизни у мужчин не дотягивала до 60 лет, а у женщин составляла 69,7 года (разрыв 11,6 лет), показатели значительно улучшились в сторону снижения гендерного разрыва (рисунок 5).

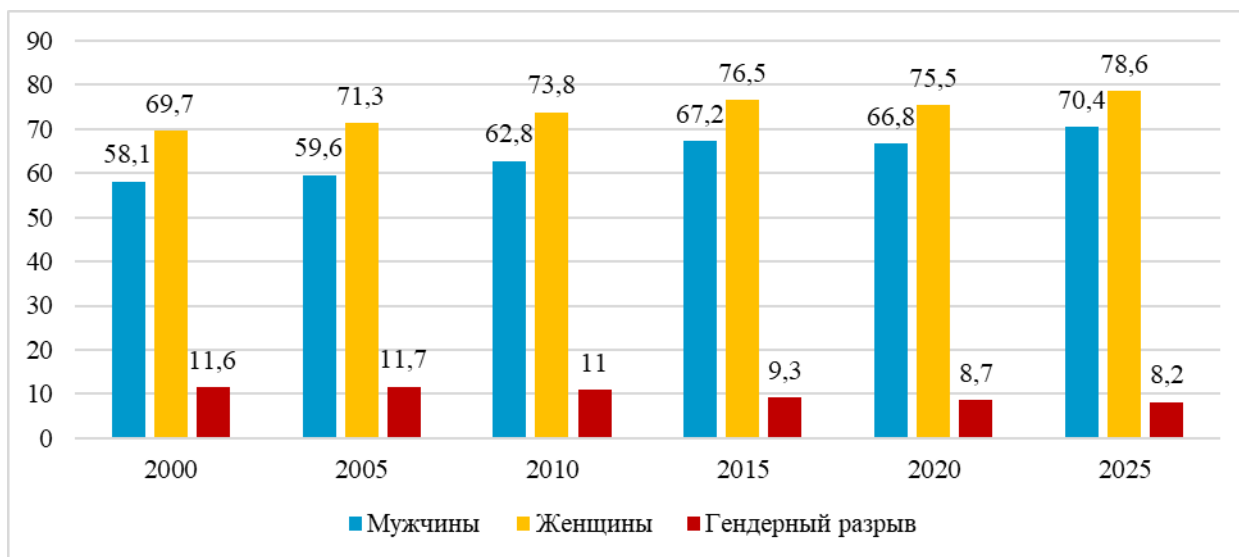

Рисунок 5 – Гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни в Казахстане, 2000-2025, лет

Примечание: по данным Бюро национальной статистики РК

В оплате труда гендерный разрыв наблюдается в пользу мужчин. По данным Глобального Индекса гендерного разрыва (Global Gender Gap Index, GGGI 2026), который рассчитывает Всемирный экономический форум, Казахстан занимает 95-е место в мире (среди 145 стран) с показателем 0,70 [20]. Это означает, что закрыто примерно 70,2% гендерного разрыва. Наименьший дисбаланс в оплате труда в 2025 году наблюдался в Жетысуской (женщины зарабатывают 96,7% от уровня мужчин), Туркестанской (93,6%) и Жамбылской (89%) областях. Наиболее выраженный гендерный дисбаланс отмечался в сырьевых и промышленных регионах: в Мангистауской области показатель составляет лишь 56,7%, в Улытауской – 60,8%, в Атырауской – 62,1%. В городах показатель также варьируется: в Шымкенте женщины получали 88,1% от уровня мужчин, в Алматы – 80,2%, в Астане – 76,9% [1] (рисунок 6).

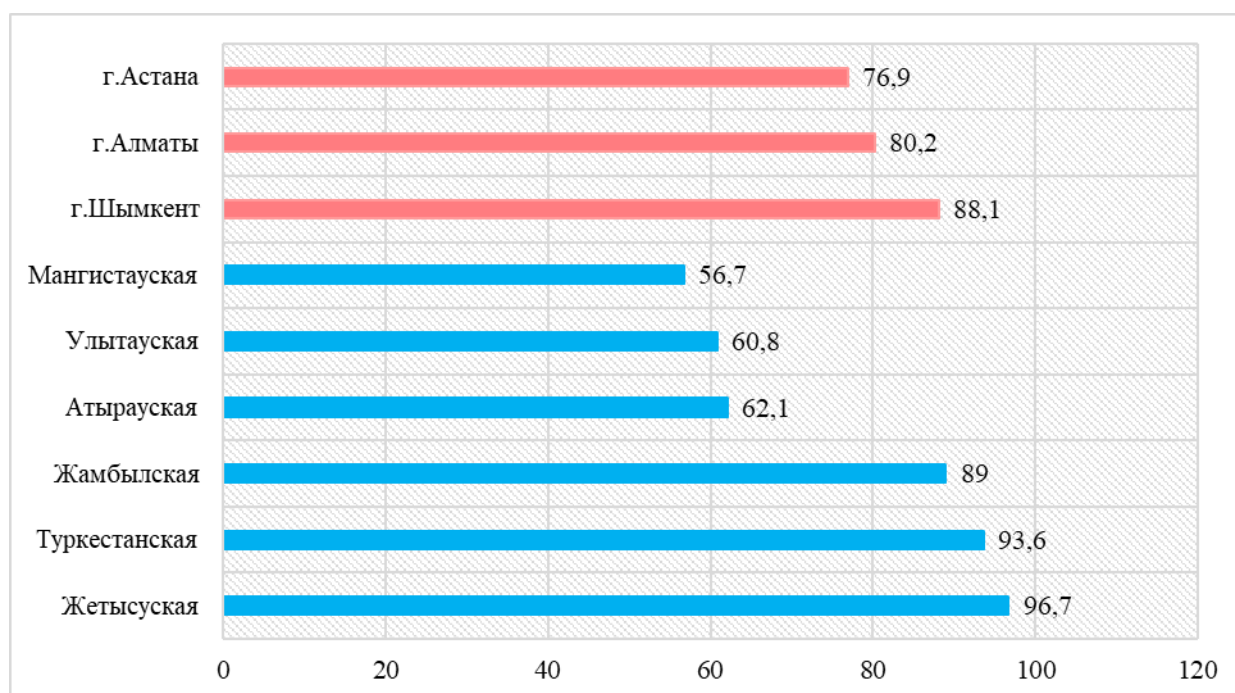

Рисунок 6 – Отношение средней заработной платы женщин к средней заработной плате мужчин в отдельных регионах Казахстана, 2025 г., %

Примечание: по данным Бюро национальной статистики РК

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы. Предпринятый анализ состояния и тенденций государственной семейной политики в контексте ее влияния на демографические процессы за период 2000-2025 гг. с помощью трех групп показателей (демографические, финансово-экономические и гендерные) выявил определенные проблемы (снижение коэффициентов рождаемости и брачности, высокая доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, в отдельных регионах, особенно в сельской местности). Это особенно тяжело отражается на детском населении страны в многодетных семьях.

Данные обстоятельства обуславливают коррекцию семейной политики в сторону повышения размера ежемесячных выплат на четырех и более детей в малоимущей семье с 4 до 10 МРП на каждого ребенка в месяц; ежемесячных пособий для многодетных матерей из малоимущих семей, награжденных государственными знаками, с 6,4 и 7,4 МРП до 12 и 15 МРП соответственно. Кроме того, государственную поддержку должны получать в том числе семьи, имеющие три ребенка на иждивении. Это общемировая практика.

Гендерный разрыв по ожидаемой продолжительности жизни и в оплате труда в Казахстане, как и в большинстве стран мира, обусловлен сложным сочетанием различных факторов. Для его сокращения необходимо комплексное понимание причин дисбаланса и внедрение эффективных мер, направленных на улучшение здоровья и качества жизни как мужчин, так и женщин. Поэтому исследования в данной области должны продолжаться.

Заключение. В данной статье представлен анализ состояния и тенденций государственной семейной политики Казахстана в контексте ее влияния на демографические процессы. Анализ трех групп показателей (демографические, финансово-экономические и гендерные) позволил выявить, что государственная семейная политика прошла сложный путь и оказала значительное положительное влияние на демографическую траекторию развития страны: значительный рост численности населения, повышение рождаемости и снижение смертности, рост доходов и снижение общего уровня бедности, всесторонняя поддержка многодетных семей, увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Вместе с тем, в ряде регионов существенных положительных сдвигов не наблюдалось: остро стоит проблема бедности, в том числе детской, преимущественно на сельских территориях в многодетных домохозяйствах. Это требует корректировки мер государственной семейной политики. Повышенное внимание необходимо уделить областям Абай и Жетісу, а также Туркестанской области. Эти регионы должны быть на особом контроле правительства, включая глубокий анализ причин бедности, разработку и реализацию специальной республиканской программы многоуровневой государственной поддержки с особыми условиями для многодетных малоимущих семей.

Список литературы

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 06.05.2026).
2. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384: в ред. от 13 апреля 2023 года // Әділет: информационно-правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 06.05.2026).
3. Об утверждении Концепции «Дети Казахстана» на 2026–2030 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 29 января 2026 года № 56 // Әділет: информационно-правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P26000000056> (дата обращения: 06.05.2026).
4. C. Wendt, M. Mischke, M. Pfeifer. Welfare states and public opinion: perceptions of healthcare systems, family policy and benefits for the unemployed and poor in Europe. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, 2011. – 208 p. – ISBN 978-1-84844-806-3.
5. Nicolaides P. State aid implications of public investment in land development and social housing // Journal of European Competition Law and Practice. – 2019. – Vol. 10. – Issue 10. – P. 609–617. – DOI: 10.1093/jeclap/lpz056.
6. Thévenon O. Family Policies in OECD Countries: A Comparative Analysis // Population and Development Review. – 2011. – Vol. 37, no. 1. – P. 57–87. – DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00390.x.
7. Cherlin A.J. Family Policy Today // Journal of Family Theory & Review. – 2019. – Vol. 11, no. 1. – P. 47–51. – DOI: 10.1111/jftr.12315.
8. Д.Ф. Алиев, Е.Ш. Гонтмахер, В.В. Трубин. Социальная поддержка семьи, материнства и детства: Россия и мировой опыт // Уровень жизни населения регионов России. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 322–338. – DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_3_1_322_338.
9. M. Zhou, M.Y. Kan. A new family equilibrium? Changing dynamics between the gender division of labor and fertility in Great Britain, 1991–2017 // Demographic Research. – 2019. – Vol. 40. – Article 50. – P. 1455–1500. – DOI: 10.4054/DemRes.2019.40.50.
10. Beaujouan E., Berghammer C. The Gap Between Lifetime Fertility Intentions and Completed Fertility in Europe and the United States: A Cohort Approach // Population Research and Policy Review. – 2019. – Vol. 38. – P. 507–535. – DOI: 10.1007/s11113-019-09516-3.
11. Аубакирова Ж.С., Омырзак Т.Е., Столярова Э.О., Сарсембаева Г.А., Алексеенко А.Н., Кенжебаев Г.К. Демографическое развитие Казахстана во второй половине XX - начале XXI в.: противоречия и риски // Вопросы истории. – 2022. – № 10-2. – С. 186-197. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi50.

12. Исакова Ж.А. Эволюция государственной семейной политики в Республике Казахстан // *Modern Science*. – 2019. – № 5-2. – С. 139-146.
13. Исаков У.М. Демографическая политика Казахстана в условиях четвертой промышленной революции // *Central Asian Economic Review*. – 2019. – № 4 (127). – С. 134-141.
14. Московец В.А., Дыгданова Е.И. Особенности конституционно-правового регулирования поддержки семьи и семейных ценностей в Республике Казахстан // В сборнике: Приоритеты конституционного развития России и стран Содружества независимых государств. – М.: Саратовский источник, 2023. – С. 185-193.
15. Турекулова Д.М., Кобенова Г.И., Рюмкина И.Н. Текущее состояние и анализ демографической ситуации Республики Казахстан // *Central Asian Economic Review*. – 2024. – № 2 (155). – С. 44-58. – DOI: 10.52821/2789-4401-2024-2-44-58.
16. Шокаманов Ю.К., Демесинова А.А. Использование индексного метода в анализе рождаемости в Республике Казахстан и ее регионах в 2009-2022 годах // *Вопросы статистики*. – 2024. – Т. 31. – № 3. – С. 65-79. – DOI: 10.34023/2313-6383-2024-31-3-65-79.
17. Казахстан – на втором месте в мире по разводам // *Forbes Kazakhstan* [Электронный ресурс]. – 2024. – 27 марта. – URL: https://forbes.kz/articles/kazakhstan_-_na_vtorom_meste_v_mire_po_razvodom (дата обращения: 17.05.2026).
18. Дети Казахстана. 2019–2023: статистический сборник / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Астана, 2024. – 125 с. – URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/4c2/ey1768r7ozgw0ybxq3w7b1n9y6589xr2/C-13-Г%20\(рус\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/4c2/ey1768r7ozgw0ybxq3w7b1n9y6589xr2/C-13-Г%20(рус).pdf) (дата обращения: 18.05.2026).
19. Об утверждении Методики по измерению показателей бедности: приказ Руководителя Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан от 5 января 2026 года № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.kz/ru/laws/ob-utverzhdanii-metodiki-po-izmereniyu-pokazateley-bednosti-05-01-2026-no-1/> (дата обращения: 18.05.2026).
20. World Economic Forum. Global Gender Gap Report 2026: digest [Электронный ресурс]. – 2026. – URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2026/digest/> (дата обращения: 16.09.2026).

References

1. Bjuo nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan: oficial'nyj sayt. URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (accessed: 06.05.2026).
2. Ob utverzhdanii Konceptii semejnoy i gendernoj politiki v Respublike Kazahstan do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 6 dekabrya 2016 goda № 384: v red. ot 13 aprelja 2023 goda. Әділет: informacionno-pravovaja sistema. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (accessed: 06.05.2026).
3. Ob utverzhdanii Konceptii «Deti Kazahstana» na 2026–2030 gody: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 29 janvarja 2026 goda № 56. Әділет: informacionno-pravovaja sistema. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2600000056> (accessed: 06.05.2026).
4. C. Wendt, M. Mischke, M. Pfeifer. Welfare states and public opinion: perceptions of healthcare systems, family policy and benefits for the unemployed and poor in Europe. Cheltenham; Northampton, MA: *Edward Elgar Publishing*, 2011, 208 p. ISBN 978-1-84844-806-3.
5. Nicolaides P. State aid implications of public investment in land development and social housing. *Journal of European Competition Law and Practice*, 2019, 10(10), pp. 609–617. DOI: 10.1093/jeclap/lpz056.
6. Thévenon O. Family Policies in OECD Countries: A Comparative Analysis. *Population and Development Review*, 2011, 37(1), pp. 57–87. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00390.x.
7. Cherlin A.J. Family Policy Today. *Journal of Family Theory & Review*, 2019, 11(1), pp. 47–51. DOI: 10.1111/jftr.12315.
8. D.F. Aliev, E.Sh. Gontmaher, V.V. Trubin. Social'naja podderzhka sem'i, materinstva i detstva: Rossiya i mirovoj opyt [Social Support for Family, Motherhood and Childhood: Russia and the World Experience]. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii*, 2024, 20(3), ss. 322–338. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_3_1_322_338 (In Russian).
9. M. Zhou, M.Y. Kan. A new family equilibrium? Changing dynamics between the gender division of labor and fertility in Great Britain, 1991–2017. *Demographic Research*, 2019, 40, 50, pp. 1455–1500. DOI: 10.4054/DemRes.2019.40.50.

10. Beaujouan E., Berghammer C. The Gap Between Lifetime Fertility Intentions and Completed Fertility in Europe and the United States: A Cohort Approach. *Population Research and Policy Review*, 2019, 38, pp. 507–535. DOI: 10.1007/s11113-019-09516-3.
11. Aubakirova Zh.S., Omyrzak T.E., Stoljarova Je.O., Sarsembaeva G.A., Alekseenko A.N., Kenzhebaev G.K. Demograficheskoe razvitie Kazakhstana vo vtoroj polovine HH - nachale XXI v.: protivorechija i riski [Demographic development of Kazakhstan in the second half of the 20th – early 21st centuries: contradictions and risks]. *Voprosy istorii*, 2022, 10-2, ss. 186-197. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi50 (In Russian).
12. Iskakova Zh.A. Evolyutsiya gosudarstvennoi semeinoi politiki v Respublike Kazakhstan [Evolution of the state family policy in Kazakhstan]. *Modern Science*, 2019, 5-2, ss. 139-146 (In Russian).
13. Iskakov U.M. Demograficheskaya politika Kazakhstana v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolyutsii [Demographic policy of Kazakhstan in the conditions of the fourth industrial revolution]. *Central Asian Economic Review*, 2019, 4 (127), ss. 134-141 (In Russian).
14. Moskovec V.A., Dygdanova E.I. Osobennosti konstitucionno-pravovogo regulirovaniya podderzhki sem'i i semeinyh cennostej v Respublike Kazakhstan [Features of constitutional and legal regulation of family support and family values in the Republic of Kazakhstan]. *V sbornike: Prioritety konstitucionnogo razvitiya Rossii i stran Sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv*. M., Saratovskij istochnik, 2023, ss. 185-193 (In Russian).
15. Turekulova D.M., Kobenova G.I., Ryumkina I.N. Tekushchee sostoyanie i analiz demograficheskoi situatsii Respubliki Kazakhstan [Current state and analysis of the demographic situation of the Republic of Kazakhstan]. *Central Asian Economic Review*, 2024, 2 (155), ss. 44-58. DOI: 10.52821/2789-4401-2024-2-44-58 (In Russian).
16. Shokamanov Yu.K., Demesinova A.A. Ispolzovanie indeksnogo metoda v analize rozhdaemosti v Respublike Kazakhstan i ee regionakh v 2009-2022 godakh [Using the Index Method in Analyzing Fertility in the Republic of Kazakhstan and Its Regions in 2009–2022]. *Voprosy statistiki*, 2024, 31(3), ss. 65-79. DOI: 10.34023/2313-6383-2024-31-3-65-79 (In Russian).
17. Kazakhstan – na vtorom meste v mire po razvodam. *Forbes Kazakhstan*, 2024, 27 marta. URL: https://forbes.kz/articles/kazakhstan_-_na_vtorom_meste_v_mire_po_razvodam (accessed: 17.05.2026).
18. Deti Kazakhstan. 2019–2023: statisticheskij sbornik. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. Astana, 2024, 125 s. URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/4c2/ey1768r7ozgw0ybxq3w7b1n9y6589xr2/S-13-G%20\(rus\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/4c2/ey1768r7ozgw0ybxq3w7b1n9y6589xr2/S-13-G%20(rus).pdf) (accessed: 18.05.2026).
19. Ob utverzhdenii Metodiki po izmereniju pokazatelej bednosti: prikaz Rukovoditelja Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan ot 5 janvarja 2026 goda № 1. URL: <https://adilet.kz/ru/laws/ob-utverzhdenii-metodiki-po-izmereniyu-pokazateley-bednosti-05-01-2026-no-1/> (accessed: 18.05.2026).
20. World Economic Forum. Global Gender Gap Report 2026: digest, 2026. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2026/digest/> (accessed: 16.09.2026).

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОТБАСЫЛЫҚ САЯСАТ ЖӘНЕ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР: ЖАҒДАЙЫ МЕН ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Г.И. Байұзакова^{1*}, Л.Т. Сарықұлова², С. Дырка³, В.А. Корвяков⁴

¹Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,
Алматы, Қазақстан

²Ж.А. Тәшенов атындағы университет, Шымкент, Қазақстан

³Катовице бизнес университеті, Катовице, Польша

⁴Алматы гуманитарлы-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін. Бұл мақалада Қазақстанның 2000 жылдан 2025 жылға дейінгі кезеңдегі мемлекеттік отбасылық саясатының жай-күйі мен тенденциялары олардың демографиялық процестерге әсері тұрғысынан талқыланады. Үш блокқа (демографиялық, қаржылық-экономикалық және гендерлік) топтастырылған 13 көрсеткішті пайдалану кезінде мемлекеттік отбасылық саясат күрделі жолдан

өткені және елдің дамуының демографиялық траекториясына айтарлықтай жалпы оң әсер еткені анықталды: халық санының айтарлықтай өсуі, туу көрсеткішінің жоғарылауы және өлім-жітімнің төмендеуі, табыстың өсуі, жалпы кедейлік деңгейінің төмендеуі және күтілетін өмір сүру ұзақтығының артуы. Сонымен қатар, еліміздің бірқатар өңірлерінде айтарлықтай оң өзгерістер болған жоқ. Кедейлік мәселесі әлі де өткір тұр, оның ішінде балалар кедейлігі, негізінен көп балалы үй шаруашылықтарындағы ауылдық жерлерде. Зерттеу нәтижелері негізінде аз қамтылған отбасылардағы үш және одан да көп балаларға, сондай-ақ мемлекеттік наградалармен марапатталған аналарға берілетін ай сайынғы төлемдердің мөлшерін арттыру жағына қарай мемлекеттік отбасылық саясатты түзету және ауыр кедейлік көрсеткіштері бар өңірлер үшін арнайы қолдау бағдарламасын әзірлеу ұсынылды.

Түйінді сөздер: отбасы, отбасы институты, отбасы саясаты, демографиялық процестер, мемлекеттік қолдау, гендерлік теңгерімсіздік, Қазақстан.

STATE FAMILY POLICY AND DEMOGRAPHIC PROCESSES IN KAZAKHSTAN: CURRENT STATUS AND TRENDS

G.I. Baiuzakova ^{1*}, L.T. Sarykulova ², S. Dyrka ³, V.A. Korvyakov ⁴

¹Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

²University named after Zh.A. Tashenev, Shymkent, Kazakhstan

³Katowice Business University, Katowice, Poland

⁴Almaty University of Humanities and Economics, Almaty, Kazakhstan

Summary. This article discusses the current state and trends of Kazakhstan's state family policy from 2000 to 2025 in the context of their impact on demographic processes. Using 13 indicators grouped into three categories (demographic, financial and economic, and gender), it was found that the government's family policy has undergone a complex evolution and has, on the whole, had a positive impact on the country's demographic trajectory: significant population growth, an increase in the birth rate and a decrease in the death rate, rising incomes and a decline in the overall poverty rate, and an increase in life expectancy. At the same time, no significant positive changes have occurred in a number of regions across the country. Poverty remains a pressing issue, including child poverty, predominantly in rural areas amongst large families. Based on the study's findings, it is recommended that state family policy be adjusted to increase the amount of monthly payments for families with three or more children in low-income households, as well as for mothers holding state awards, and that a special support programme be developed for regions with high levels of severe poverty.

Keywords: family, institution of the family, family policy, demographic processes, government support, gender imbalance, Kazakhstan.

Информация об авторах:

Байұзакова Гүлмира Илесовна* – PhD, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: gulmira_success@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5494-6624.

Сарыкулова Лаура Турганалиевна – кандидат экономических наук, Университет имени Ж.А. Ташенева, Шымкент, Казахстан, e-mail: sarykulovalaura539@gmail.com, ORCID ID: 0009-0003-0510-508X.

Стефан Дырка – доктор экономических наук, профессор, Катовицкий университет бизнеса, Катовице, Польша, e-mail: stefan.dyrka@akademiagornoslaska.pl, ORCID ID: 0000-0002-5677-0675.

Корвяков Валерий Анатольевич – доктор педагогических наук, ассоциированный профессор, Алматинский гуманитарно-экономический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: v.korvyakov@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0001-6605-1896.

Авторлар жайлы ақпарат:

Байұзакова Гүлмира Илесовна* – PhD, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: gulmira_success@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5494-6624.

Сарыкулова Лаура Турганалиевна – экономика ғылымдарының кандидаты, Ж.А. Тәшенев атындағы университет, Шымкент, Қазақстан, e-mail: sarykulovalaura539@gmail.com, ORCID ID: 0009-0003-0510-508X.

Стефан Дырка – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Катовице Бизнес Университеті, Катовице, Польша, e-mail: stefan.dyrka@akademiagornoslaska.pl, ORCID ID: 0000-0002-5677-0675.

Корвяков Валерий Анатольевич – педагогика ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: v.korvyakov@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0001-6605-1896.

Information about the authors:

Baiuzakova Gulmira Ilesovna* – PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: gulmira_success@mail.ru, ORCID ID: 0009-0004-5494-6624

Sarykulova Laura Turganaliyevna – Candidate of Economic Sciences, University named after Zh.A. Tashenev, Shymkent, Kazakhstan, e-mail: sarykulovalaura539@gmail.com, ORCID ID: 0009-0003-0510-508X.

Stefan Dyrka - Doctor of Economics, Professor, Katowice Business University, Katowice, Poland, e-mail: stefan.dyrka@akademiagornoslaska.pl, ORCID ID: 0000-0002-5677-0675.

Korvyakov Valeriy Anatolievich – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Almaty University of Humanities and Economics, Almaty, Kazakhstan, e-mail: v.korvyakov@rambler.ru, ORCID ID: 0000-0001-6605-1896.

Получено: 01.07.2026

Принято к рассмотрению: 24.07.2026

Доступно онлайн: 30.09.2026